

На правах рукописи
УДК: 316.6

ШМИДТ Дарья Александровна

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МИЛЛЕНИАЛОВ О БРАЧНОМ
ПАРТНЕРЕ И РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ:
ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД**

5.3.5 Социальная психология, политическая и экономическая психология
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург

2025

Работа выполнена на кафедре общей, социальной психологии и истории психологии автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский гуманитарный университет» (МосГУ)

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт психологии Российской академии наук
Емельянова Татьяна Петровна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной и педагогической психологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет просвещения»
Нестерова Альбина Александровна

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Рикель Александр Маркович

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Костромской государственный университет»

Защита состоится «9» сентября 2025 года в 12:00 часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.17, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48, кор. 11, ауд. 64.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп.5) и на сайте университета по адресу: https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001119.html

Автореферат разослан « » мая 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кондакова Ирина Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Данное исследование направлено на решение фундаментальных проблем социальной психологии: изучение психологических характеристик больших социальных групп, межпоколенческих различий, тенденций трансформации романтических и семейно-брачных отношений, в том числе, изменения ролевых моделей семьи, а также особенностей добрачного поведения и социальных представлений о брачном партнере и романтических отношениях разных поколений.

Проблематика исследования социальных представлений разных поколений о брачном партнере и романтических отношениях характеризуется сочетанием высокой теоретической и практической значимости. В современных условиях трансформации российского общества семья и брак оказываются в числе многовариативных, динамично меняющихся сфер, что требует научно обоснованных подходов к осмыслению, моделированию и управлению ценностно-смысловыми основаниями добрачного поведения и взаимодействия с романтическим и брачным партнером.

В настоящее время брак и семья по-прежнему имеют большое значение для всех поколений, в том числе молодежи, что подтверждается результатами многочисленных исследований ценностных ориентаций студенчества. При этом наблюдается ряд тенденций, препятствующих формированию брачных союзов: поисковая активность молодых людей зачастую отсрочена во времени, что приводит и к откладыванию рождения детей; получает распространение установка на максимальное удовлетворение личных потребностей, романтизируется одиночество и отказ от отношений. Представляется значимым исследовать и сравнить социальные представления миллениалов, поколения X и бэби-бумеров, выявить в них смысловые составляющие, препятствующие формированию крепких семейных союзов.

Изучение социальных представлений разных поколений о брачном партнере и романтических отношениях носит междисциплинарный характер. Проблемы семьи и брака, романтических отношений и брачного поведения в современной отечественной и зарубежной науке являются достаточно проработанными. Изучаются не только статическое состояние семейно-брачных отношений, но и тенденции последних десятилетий (Е.Ф. Молевич, Н.В. Дружинин, Т.В. Лисовский, Е.В. Вовк, В.П. Позняков, Ю.М. Панфилова), в том числе, изменение гендерных стереотипов, рост потребности в эгалитарных отношениях в семье (В.М. Целуйко, Ю.Г. Астахова, М.В. Агасарян, О.В. Гавриченко и др.); изменение норм сексуального поведения, рост популярности консенсуального брака (И.С. Кон, Т.А. Гурко, Т. Bereczki, В.П. Левкович, О.Г. Исупова).

Одна из социально-психологических тенденций, иллюстрирующих трансформацию семейно-брачных отношений, – увеличение значимости индивидуалистических ценностей, установок на свободу и жизнь в одиночестве (З. Бауман). По мнению ряда исследователей, на формирование установки на одиночество оказывает влияния продукция массовой культуры, в том числе, виртуальной реальности (М. Castells, W. Davies, Н.В. Корытникова, Г.У. Солдатова, А.Е. Войскунский, А.Ю. Нагорнова, Н.В. Власова, В.И. Назаров, Е.А. Белова). «Перенос» части жизни в виртуальное пространство, являясь своего рода компенсацией коммуникативных неудач и отчасти позволяя справиться с чувством одиночества, становится фактором, затрудняющим межличностное взаимодействие в семье (М.В. Сапоровская).

В ситуации транзитивности, т.е. неопределенности, изменчивости и множественности современного мира, возрастает роль информационного интернет-пространства, которое задает образцы поведения для большой группы людей (Т.Д. Марцинковская), создавая новую культуру социализации (Р.М. Айсина, А.А. Нестерова). С частичным разрушением привычных коммуникативных схем и социальных ориентиров (В.В. Радаев), замещением их социальными сетями и приложениями для знакомств происходит разрушение традиционных форм добрачного поведения: многие молодые люди не приобретают навыки ухаживания за противоположным полом, чем значительно уменьшают шансы на создание здоровых романтических, а затем и брачных отношений (А. Balbi, S.W. Gangestad, A.C. Little, M.A. Hance).

Несмотря на обилие работ в данной сфере, два аспекта остаются практически незатронутыми. Первый – это изучение взаимосвязи между брачным поведением или романтическими отношениями с одной стороны и восприятием контента социальных сетей с другой, при том, что возникновение и активное развитие социальных медиа происходило именно в период активного взросления миллениалов. Второй аспект касается возрастных границ: объектом исследования большинства работ становятся студенты, между тем как увеличение возраста вступления в брак обуславливает необходимость более пристального изучения старшей группы молодежи, а также межпоколенческих различий.

Теория поколений позволяет провести сравнительный анализ содержания социальных представлений о брачном партнере и романтических отношениях разных когорт, так как межпоколенческие различия могут быть обусловлены не только возрастом и стадией жизненного цикла, но и культурно-историческим контекстом, в котором происходил процесс социализации, формировались установки и ценностные ориентации (W.

Strauss, N. Howe, Е.М. Шамис, Е.Н. Никонов, Л.Ю. Пушина, Е.Б. Петрушихина, W.K. Campbell, В.И. Пищик, В.В. Радаев).

Методологические возможности теории социальных представлений С. Московиси (S. Moscovici) позволяют проанализировать структуру социальных представлений (J.-C. Abric), а также их динамику (М.-С. Gervais, M. W. Bauer, G. Gaskell, C. Flament, I. Markova, M. Sartawi), выделив наиболее стабильные элементы ядра и периферию, в большей степени поддающуюся изменениям.

Цель исследования состоит в изучении социальных представлений миллениалов о брачном партнере и романтических отношениях в сравнении с социальными представлениями бэби-бумеров и поколения X.

Объект исследования – представители миллениалов, поколения X и бэби-бумеров.

Предмет исследования – социальные представления о брачном партнере и романтических отношениях миллениалов, поколения X и бэби-бумеров.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- проанализировать современное состояние и основные социально-психологические подходы к изучению социальных представлений, романтических и брачных отношений, поколенческих различий, сформировать теоретико-методологическую базу исследования;
- определить ядро и периферию социальных представлений трех поколений о брачном партнере и романтических отношениях;
- выявить общее и различное в социальных представлениях трех поколений;
- проанализировать связи между социальными представлениями о брачном партнере и романтических отношениях и контентом социальных сетей на эту тему;
- определить представления трех поколений о желаемом распределении ролей между мужем и женой при реализации семейных функций.

Общая гипотеза исследования: социальные представления миллениалов о брачном партнере и романтических отношениях отличаются от социальных представлений бэби-бумеров и поколения X более высокой выраженностью индивидуалистических ценностей и смысловыми пересечениями с контентом социальных сетей.

Частные гипотезы исследования:

1. В содержании социальных представлений миллениалов о брачном партнере и романтических отношениях обнаруживаются элементы, широко

транслируемые популярными сообществами в социальных сетях.

2. Социальные представления миллениалов отличаются противоречивым содержанием и высокой значимостью элементов, обусловленных индивидуалистическими ценностями.

Методологическую основу исследования составили:

– принцип системности, реализуемый в системном подходе (Б.Ф. Ломов), который позволяет рассмотреть социальные представления о брачном партнере и романтических отношениях как систему, обладающую структурной организацией с выделением ядра и периферии;

– принцип детерминизма (С.Л. Рубинштейн, Б.Ф. Ломов, А.Н. Леонтьев и др.), используемый в исследовании для раскрытия социальных представления о брачном партнере и романтических отношениях как имеющих причинно-следственную обусловленность такими внешними факторами как социально-демографические характеристики, условия социализации, информационный контекст социальных сетей;

– принцип социально-исторической обусловленности психики (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Г. Асмолов), который позволяет проанализировать динамику социальных представлений о брачном партнере и романтических отношениях в условиях изменения социально-экономического и культурного контекста.

Теоретическую основу работы составили:

– исследования проблематики семьи, брака и романтических отношений, позволяющие проанализировать современное состояние и основные подходы к изучению представлений о романтических отношениях и брачном партнере (Дж. Мердок, Э. Гидденс, З. Фрейд, Э. Фромм, Е.П. Ильин, Г.И. Захарова, А.Г. Харчев, Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, Е.В. Куфтяк), а также представления о фактическом и желаемом распределении ролей между мужем и женой при реализации семейных функций (В.Н. Дружинин, Ю.Г. Астахова, М.В. Агасарян; Е.К. Погодина);

– исследования изменений в семейном и брачном поведении (Т.А. Гурко, Е.А. Вовк, В.М. Целуйко, О.М. Здравомыслова, М.Ю. Арутюнян, Е.Ф. Молевич, Т. Парсонс), в том числе, динамики незарегистрированного брака (А.М. Корогодина, Д.Ю. Руднева, Е.А. Вовк, Т.А. Гурко, Е.Ф. Молевич, В.П. Позняков, Ю.М. Панфилова), позволяющие выявить тенденции трансформации романтических и семейно-брачных отношений;

– теория поколений (К. Маннгейм, Н. Хоув и В. Штраус, Г. Шуман и Ж. Скотт, Е.М. Шамис и Е.Н. Никонов), позволяющая провести не только возрастные, но и культурные сопоставления между отдельными группами респондентов;

– исследования социальных представлений (С. Московиси, Ж.-К. Абрик, В. Дуаз, Д. Жодле, А.И. Донцов, Т.П. Емельянова, Дж. Холтон, Г. Саммут), а также психосоциальный подход к изучению коллективного субъекта (А.Л. Журавлев), позволяющие проанализировать общие и различные элементы социальных представлений трех поколений.

Методы исследования. Для решения поставленных задач были использованы несколько групп методов:

– общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение теоретических источников по проблеме исследования, интерпретация и систематизация результатов исследования;

– исследовательские методы: метод контент-анализа, экспертный анализ, эссе, методика незаконченных предложений, опрос.

Обработка данных проводилась с использованием методов описательной статистики, корреляционного и факторного видов анализа. Статистическая обработка результатов проводилась с использованием программ SPSS Statistics 22.0 и MS Excel. Были проанализированы частотные распределения, таблицы сопряженности, значимые различия по критериям Манна-Уитни и Краскала-Уоллеса, проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента Спирмена. Для выделения ядра и периферии социальных представлений использовался коэффициент Ж.-К. Абрика.

Выборка и основные этапы исследования. Процедура социально-психологического исследования включала в себя четыре взаимосвязанных этапа, проведенные в период 2015-2024 гг.: 1) поисковый, 2) основной, 3) математическая обработка и анализ данных, 4) написание текста диссертации.

Эмпирическое исследование включало в себя:

– контент-анализ статей из интернет-версий журналов «Cosmopolitan» и «Maxim» на тему взаимоотношений с противоположным полом;

– контент-анализ публикаций из четырех групп «ВКонтакте», посвященных любви и романтическим отношениям;

– экспертный анализ фотографий, рисунков и графических изображений из каждой группы «ВКонтакте», отобранной для второго этапа исследования;

– лексический контент-анализ эссе на тему «Характеристики партнера в счастливой паре»; выборка – 36 респондентов, в возрасте от 23 до 30 лет, из них 14 мужчин и 22 женщины; все респонденты являлись подписчиками групп «ВКонтакте», контент которых анализировался в ходе второго этапа;

– опрос; респонденты рекрутировались методом «снежного кома»; выборка составила – 525 человек, из них представителей миллениалов 192 человека ($M = 25,16$, $SD = 3,83$), поколения X – 176 человек ($M = 45,06$, $SD = 4,19$), бэби-бумеров – 157 человек ($M = 63,87$, $SD = 4,12$).

Научная новизна исследования. Впервые проведено сравнительное исследование социальных представлений о брачном партнере и романтических отношениях трех поколений: миллениалов, поколения X и бэби-бумеров. Эксплицирована двухуровневая система социальных представлений о брачном партнере и романтических отношениях, состоящая из инвариантных элементов – ядра, и специфических элементов – периферии.

Эмпирически доказана устойчивость ядра социальных представлений о брачном партнере и романтических отношениях к воздействию культурно-исторических факторов, что указывает на межпоколенческую трансмиссию ценностей. К инвариантным элементам ядра относятся ответственность за жизнь близких, общность планов на будущее, ожидание от партнера помощи в трудных жизненных ситуациях, а также признание за чувством юмора гармонизирующей функции в семье.

Знания о социально-психологических характеристиках поколения Y дополнены данными о специфических особенностях пользователей социальных сетей и о восприятии миллениалами контента по теме романтических отношений. В работе впервые проанализирована возможная связь между социальными представлениями миллениалов и просматриваемым ими контентом социальных сетей на тему романтических отношений и брака; зафиксирована возможная связь между социальными представлениями миллениалов о брачном партнере и романтических отношениях с одной стороны и высказываниями из популярных сообществ в социальных сетях с другой, что указывает на наличие поколенческой динамики социальных представлений, которая наблюдается преимущественно на уровне периферии. Специфическими элементами социальных представлений миллениалов на уровне ядра являются ориентация на отсутствия ограничений в сексе, а также важности вербального решения споров, а на уровне периферии, близкой к ядру – ностальгия по «истинным» мужественности и женственности, широко транслируемая в социальных сетях.

Социальные представления впервые рассмотрены как внутренне противоречивый феномен, в содержании социальных представлений миллениалов о брачном партнере и романтических отношениях выявлены противоречия, которые могут препятствовать эффективному добрачному поведению.

Для изучения социальных представлений о брачном партнере и романтических отношениях был применен комплекс количественных и качественных методов, обеспечивший методологическую триангуляцию, были сопоставлены результаты, полученные с помощью количественных и качественных методов.

Теоретическая значимость исследования. В работе обобщены и систематизированы основные положения исследований, проведенных в России и за рубежом, в сфере семьи, брака и романтических отношений, выделены основные тенденции трансформации романтических и семейно-брачных отношений, в том числе, изменение ролевых моделей семьи, изменение стереотипов в отношении мужскости и женственности, изменение отношения к консенсуальному браку и деторождению.

Феномен социальных представлений о брачном партнере и романтических отношениях рассмотрен как многоуровневое явление: с помощью сравнения социальных представлений о брачном партнере и романтических отношениях трех поколений выявлено, что структура социальных представлений включает в себя ядро, состоящее из инвариантных элементов, и периферию, включающую специфические элементы.

Обоснован и осуществлен подход к феномену социальных представлений о брачном партнере и романтических отношениях как динамичному явлению: косвенная динамика социальных представлений выявлена путем сопоставления ядерных элементов социальных представлений о брачном партнере и романтических отношениях у разных поколений. Обнаружено, что ядро социальных представлений является довольно устойчивым и лишь отчасти связано с культурно-историческими факторами, изменения происходят в периферии под воздействием культурного контекста.

Социальные представления о брачном партнере и романтических отношениях рассмотрены как внутренне противоречивый феномен: в социальных представлениях миллениалов присутствуют противоречия в отношении к конфликтам, одиночеству, в вопросах единения или сепарации с партнером. Также выявлены противоречия в отношении к браку, зарегистрированным отношениям и серийной моногамии.

Практическая значимость исследования состоит в том, что понимание социальных представлений о брачном партнере и романтических отношениях как многоуровневого и динамичного явления, связанного с культурным контекстом, позволяет грамотно выстраивать коммуникационную работу с представителями трех поколений по формированию семейных ценностей. Основные результаты диссертационного исследования могут найти применение в психосоциальной и психолого-педагогической работе.

Полученные данные могут быть положены в основу методологических и методических подходов в разработке программ формирования и повышения компетентности специалистов, занимающихся созданием социальной рекламы и просветительского контента.

Результаты анализа теоретико-методологической базы и эмпирические данные исследования могут быть использованы в практике психологической помощи для индивидуальной работы с людьми, имеющими проблемы с поиском партнера или выстраиванием гармоничных отношений с партнером, а также в консультировании пар.

Результаты диссертационного исследования также могут быть использованы в преподавании курсов по социальной психологии, психологии семьи и социологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Структура социальных представлений о брачном партнере и романтических отношениях миллениалов, поколения X и бэби-бумеров состоит из инвариантных и специфических элементов. Наличие инвариантных элементов указывает на межпоколенческую трансмиссию ценностей, а специфические элементы являются отражением социокультурного контекста, в котором формировалось поколение, в том числе, контента социальных сетей. Тем самым эксплицирована двухуровневая система социальных представлений о брачном партнере и романтических отношениях.

2. Инвариантные элементы социальных представлений о брачном партнере и романтических отношений миллениалов, поколения X и бэби-бумеров, включающие ответственность за жизнь близких, общность планов на будущее, умение находить выход в трудных жизненных ситуациях, всестороннее взаимное развитие партнеров, а также признание за чувством юмора гармонизирующей функции в семье, указывают на высокую значимость для всех трех поколений ценностей взаимодействия, взаимопомощи, жизненной стойкости.

3. Социальные представления о брачном партнере и романтических отношениях миллениалов испытывают на себе влияние социокультурного контекста: специфическими элементами для социальных представлений миллениалов на уровне ядра являются ориентация на отсутствия ограничений в сексе, а также важность вербального решения споров, а на уровне периферии, близкой к ядру – ностальгия по «истинным» мужественности и женственности, широко транслируемая в социальных сетях. Динамика социальных представлений происходит, в первую очередь, через изменение элементов периферии, близкой к ядру.

4. Особенностью социальных представлений о брачном партнере и романтических отношениях миллениалов является внутренняя противоречивость, которая выражается в восприятии конфликтов, в вопросе единения или сепарации с партнером, в отношении к одиночеству, в готовности вступить в брак и выполнять различные семейные функции.

Присутствует также недостаток ролевой адекватности мужчин-миллениалов: рассогласование, в первую очередь наблюдается по шкалам «Эмоционально-психотерапевтическая», «Внешняя привлекательность» и «Социальная активность». Подобные противоречия могут стать предпосылкой для формирования как внутриличностных конфликтов у представителей поколения Y, так и межличностных конфликтов между супругами и романтическими партнерами.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование обсуждено и рекомендовано к защите на кафедре общей, социальной психологии и истории психологии Автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский гуманитарный университет» (Москва, 2025). Основные положения, результаты и выводы диссертационного исследования изложены в докладах на методологических семинарах Костромского государственного университета (Кострома, 2022 г.).

Отдельные аспекты исследования и выводы обсуждались на научных и научно-практических конференциях: Международная конференция молодых ученых «Психология – наука будущего: междисциплинарный подход» (Москва, 2015 г. и 2017 г.); Третья международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы исследования массового сознания» (Пенза, 2017 г.); Международная научная конференция «Ананьевские чтения – 2017. Преемственность в психологической науке: В.М. Бехтерев, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов» (Санкт-Петербург, 2017 г.); Международная научно-практическая конференция «Перспективы психологической науки и практики» (Москва, 2017 г.); VII Международная конференция молодых ученых «Психология – наука будущего» (Москва, 2017 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Психология развития в образовательной, организационной и клинической практике: опыт научно-практической деятельности и перспективы развития» (Сургут 2017 г.); XIII всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Современные проблемы социальной психологии и социальной работы» (Санкт-Петербург, 2018 г.); Всероссийская научная конференция XI социологические чтения памяти В.Б. Голофаства «Семья в современном мире» (Санкт-Петербург, 2019 г.); XVI Всероссийская Парыгинская научно-практическая конференция с международным участием (Санкт-Петербург, 2021 г.), Международная юбилейная научная конференция, посвященная 50-летию лаборатории социальной и экономической психологии ИП РАН и 75-летию академика РАН А.Л. Журавлева (Москва, 2023 г.)

Сделанные в ходе работы выводы послужили основой для практического исследования типологии пользователей сайта знакомств.

Достоверность и надежность полученных результатов обеспечиваются: теоретической обоснованностью проблемы; обоснованностью и непротиворечивостью теоретических положений; использованием методик, адекватных задачам исследования; использованием апробированных методов; сочетанием количественного и качественного анализа эмпирического материала; объемом выборки, достаточным для выявления статистически значимых закономерностей; применением адекватных статистических процедур обработки, а также соответствием полученных результатов задачам исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 2 «Изучение закономерностей общения и деятельности людей, обусловленных социальным, политическим и экономическим контекстами их взаимодействия в реальной и цифровой среде. Психология межкультурных коммуникаций; онлайн-коммуникаций. Психология принятия решений. Психология риска. Совместная деятельность»; п. 3. «Изучение психологических характеристик социальных групп, семьи, организаций, поколений, сообществ, движений; социально-психологический анализ жизненных ситуаций»; п. 12 «Изучение социального влияния. Регуляторы социального поведения: нормы и социальные роли, социальные установки, социальные представления, ценности. Социальное влияние в виртуальной среде и социальных сетях»; а также п. 33 «Психология семьи, образовательных, медицинских, политических, воинских, спортивных, творческих и иных специальных коллективов и групп (включая изучение социально-психологических механизмов формирования сект, террористических организаций и иных деструктивных явлений). Социодинамические процессы в семье, организациях, благотворительных, профессиональных, игровых, территориальных, культурных и иных сообществах» паспорта специальностей ВАК 5.3.5. «Социальная психология, политическая и экономическая психология».

Структура и содержание исследования

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (403 наименования, из которых 110 на иностранном языке) и приложений. Объем основного текста диссертации составляет 178 страниц с учетом используемой литературы. Работа иллюстрирована 13 таблицами и 10 рисунками. Объем приложений – 40 страниц, в них приведены бланки с методиками, характеристики выборки, таблицы по результатам опроса трех поколений с указанием значимых различий, а также таблицы по результатам контент-анализа эссе, не вошедшие в основной текст работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность изучаемой проблемы и ее научная новизна, определены цель, предмет, объект и задачи исследования, сформулированы основная и частные гипотезы, а также положения, выносимые на защиту, указаны используемые методы и методики, раскрыты теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе диссертации **«Теоретические предпосылки исследования социальных представлений о брачном партнере и романтических отношениях»** проанализированы отечественные и зарубежные источники, посвященные проблемам изучения понятия социальных представлений, его определения, специфики социальных представлений о брачных и романтических отношениях, а также применимости теории поколений для анализа различий между социальными представлениями разных возрастных групп.

В параграфе 1.1 «Семья, брак и романтические отношения как предмет исследования социальной психологии» рассмотрены основные этапы и подходы к изучению семьи и брака (Артамонова, 2002; Лисовский, 2004; Силяева, 2006; Разов и др, 2020). Проанализированы определения семьи, брака, любви, романтических отношений, брачного и романтического партнера, классификации семей, брака и брачного поведения.

Рассмотрены основные тенденции трансформации романтических и семейно-брачных отношений, обусловленные изменением традиционной системы полоролевой или гендерной социализации: изменение стереотипов маскулинности и фемининности, распространение эгалитарных отношений в семье, увеличение популярности консенсуального брака (Руднева, 2010) и добрачного сожительства (Лагойда, 2007; Левкович, 2010), распространение установки на свободу и жизнь в одиночестве (Бауман, 2019), сокращение рождаемости (Молевич, 2002, Тольц, 2020). Рассмотрено влияние интернет-ресурсов на благополучие пользователей (Назаров, Белова, 2020), отношение к брачному и романтическому партнеру и знакомствам через интернет (Gangestad, Simpson, 2000; Little et al, 2011; Hance et al., 2018; Матанцева, 2020).

В параграфе 1.2 «Возможности применения теории поколений для изучения социальных представлений о брачном партнере и романтических отношениях» изложены основные этапы развития, принципы и сферы применения теории поколений. Проанализированы различные подходы к выделению поколений в отечественной и зарубежной традиции. Рассмотрены основные положения теории поколений Н. Хоува и В. Штрауса (Strauss, Howe, 2007), проанализированы результаты эмпирических исследований Г. Шумана и Ж. Скотта (Шуман, Скотт, 1992), проведен обзор отечественных работ в

рамках теории поколений (Шамис, Никонов, 2016; Левада, 2001; Радаев, 2019; Рикель, Дорохов, 2023), в том числе, по опыту взаимодействия с интернет-средой (Нечаев, Дурнева, 2016; Солдатова, Рассказова, Нестик, 2017).

Приведены аргументы, обуславливающие выбор теории поколений для проведения диссертационного исследования, рассмотрены ограничения теории поколений и возможности их преодоления. В частности, теория поколений делает акцент на поколенческих ценностях, оставляя за кадром социально-экономические особенности взросления конкретного индивида. В рамках исследования данное ограничение преодолевается введением в анкету социально-демографического блока вопросов, так как основы социального взаимодействия закладываются еще в детстве через восприятие моделей родительского поведения.

Перечислены социально-психологические характеристики поколения Y, в том числе: высокая выраженность ценностей индивидуализма, космополитизма, разнообразия, познания и удовольствия; сложность в самоопределении, откладывание событий, связанных с взрослением, в том числе, вступление в брак и рождение детей; стремление к комфорту, ЗОЖ; более высокий по сравнению со старшими поколениями уровень удовлетворенности жизнью; зависимость от социальных сетей и виртуального взаимодействия; высокая скорость потребления информации (Радаев, 2018; Радаев, 2019, Твендж, 2018; Рикель, Доренская, 2017).

В параграфе 1.3 «Теория социальных представлений как методологическая основа изучения социальных представлений о брачном партнере и романтических отношениях» приведен обзор теории социальных представлений С. Московиси (Moscovici, 2008), аргументировано использование для целей диссертационной работы структурного подхода (Abric, 2001), предполагающего выделение ядра и периферии социальных представлений. Ядро представляет собой стабильное образование, константу, связанную с коллективной памятью, историей группы, ее базовыми ценностями и нормами, наиболее распространенными моделями поведения. Более изменчивая периферия является связующим звеном между ядром и конкретной социальной ситуацией, в которой вырабатывается и действует конкретное социальное представление. Сделан акцент на работах, посвященных динамике социальных представлений через процессы интеграции новых знаний в уже существующие системы знаний различных социальных групп (Moscovici, 2008, Gervais, 1997, Bauer, Gaskell, 2002; Flament, 1989; Galli, Nigro, 1987, Philogène, 1994, Sartawi, 2015; Lahlou, 2015).

Представленные в данной главе материалы свидетельствуют о перспективности изучения стабильности и изменчивости социальных

представлений о брачном партнере и романтических отношениях и о целесообразности использования структурного подхода, который позволяет выделить ядро социальных представлений и периферию, которая в большей степени подвержена изменениям под влиянием культурного контекста.

Во второй главе **«Методические основы и методическое обеспечение эмпирического исследования социальных представлений миллениалов о брачном партнере и романтических отношениях в сравнении с представителями других поколений»** описана программа, этапы эмпирического исследования и характеристика выборки, приведено обоснование выбора методик. Описана процедура создания авторской методики для изучения социальных представлений, указаны методы математической проверки гипотез.

В параграфе 2.1. «Обоснование и дизайн эмпирического исследования» последовательно описаны этапы исследования с указанием выборок. Приводятся аргументы выбора методов исследования, а также краткие характеристики выводов, полученных на каждом этапе.

В параграфе 2.2 «Методическое обеспечение исследования» приводится обоснование использованных методов исследования: контент-анализа, экспертного анализа изображений, авторской методики для изучения социальных представлений, опросника «Рольевые ожидания и притязания в браке» (РОП) А.Н. Волковой (Волкова, 2007), методики незаконченных предложений, опросника отношения к зарегистрированному браку, а также блока о пользовании социальными сетями и другими каналами коммуникации.

Авторская методика для изучения социальных представлений содержит 45 утверждений и затрагивает темы жизненных приоритетов, индивидуальности, ответственности, верности, главенства в семье, изменений гендерных ролей. Оценочная шкала в авторском опроснике социальных представлений составлялась с учетом требований одного из ведущих теоретиков концепции Ж.-К. Абрика (Abric, 2000). В опросник был включен ряд высказываний из социальных сетей с сохранением лексики и стилистики, что позволило выявить различия в восприятии респондентами, проводящими в социальных сетях разное количество времени. Опросник прошел проверку на внутреннюю согласованность, коэффициент альфа Кронбаха составил $\alpha = 0,852$.

В параграфе 2.3 «Процедура обработки результатов эмпирического исследования» содержится описание процедуры обработки и интерпретации результатов. Были проанализированы частотные распределения, таблицы сопряженности, значимые различия по критериям Манна-Уитни и Краскала-

Уоллеса, осуществлен корреляционный анализ с использованием коэффициента Спирмена.

Для выделения ядра и периферии социальных представлений использовался коэффициент Ж.-К. Абрика ТСП (Taux categorique positif). Расчет коэффициента для каждого высказывания ТСП (i) производился по следующей формуле (Abric, 2000):

$$TSP(i) = \frac{n(4) + n(5)}{N} * 100$$

В ядро социального представления включались утверждения, коэффициенты позитивных ответов которых превышали среднее на величину среднеквадратичного отклонения и выше, а в периферию, близкую к ядру – утверждения, коэффициенты позитивных ответов которых находились в диапазоне от среднего до нижней границы ядра.

В третьей главе **«Эмпирическое исследование социальных представлений миллениалов о брачном партнере и романтических отношениях в сравнении с представителями других поколений»** представлен комплекс полученных результатов, осуществлена их интерпретация и сопоставление с гипотезами исследования.

В параграфе 3.1 «Результаты анализа публикаций в социальных сетях, посвященных романтическим отношениям» рассмотрены итоги поискового этапа исследования. У миллениалов обнаружена тенденции ориентации на индивидуалистические ценности, на что указывает существенная доля изображений одиноких людей, значительная доля позитивных трактовок понятия «одиночество», а также незначительное упоминание пар, состоящих в браке или продолжительных романтических отношениях (рис 1).

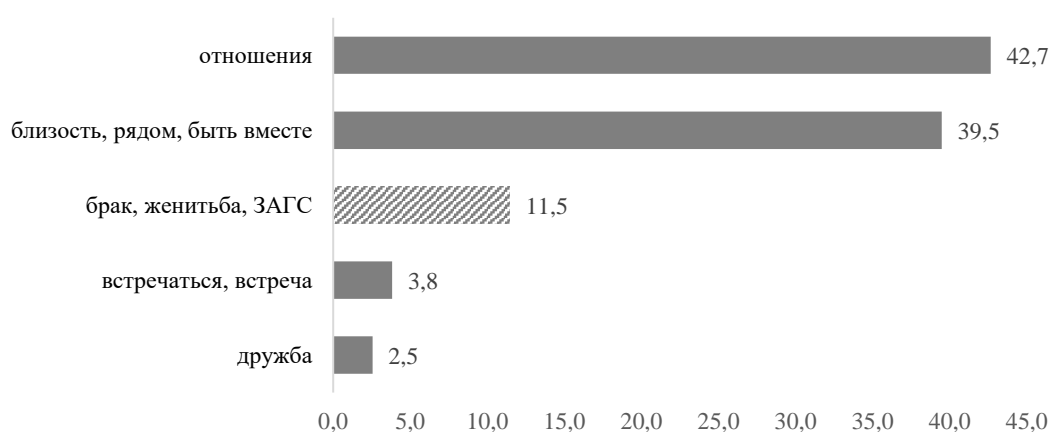

Рисунок 1. Наименование отношений в изучаемых сообществах, в процентах

Кроме того, в представлениях о романтическом партнере и браке обнаружены противоречия, которые заключаются в транслировании разных (порой конфликтующих) понятий с помощью текстовых и визуальных средств

коммуникации, что также может мешать выстраиванию эффективной коммуникации в паре.

В параграфе 3.2 «Результаты анализа визуальной информации в социальных сетях, посвященной романтическим отношениям» показано, что в графическом представлении взаимоотношений в паре обнаруживается тенденции к репрезентации романтики и положительно окрашенных переживаний, при этом романтические отношения совершенно не презентуются как шаг к созданию семьи. Подобная тенденция может свидетельствовать о том, что планы на вступление в брак отодвинуты в будущее (возможно, на неопределенный срок). Сделано предположение, что неподготовленность к ответственным отношениям может впоследствии привести к проблемам в семейной жизни, а культивирование в социальных сетях гедонистических и, возможно, эгоцентрических установок, не способствуют развитию психологической зрелости молодых людей.

В параграфе 3.3 «Результаты анализа эссе миллениалов о брачном партнере и романтических отношениях» сделан ряд промежуточных выводов. Во-первых, в ядро социальных представлений о брачном партнере и романтических отношениях входят следующие элементы (рис. 2), что указывает на сочетание индивидуалистических установок и установок на общение, гармоничное взаимодействие и психологический комфорт (последний выражен довольно ярко).

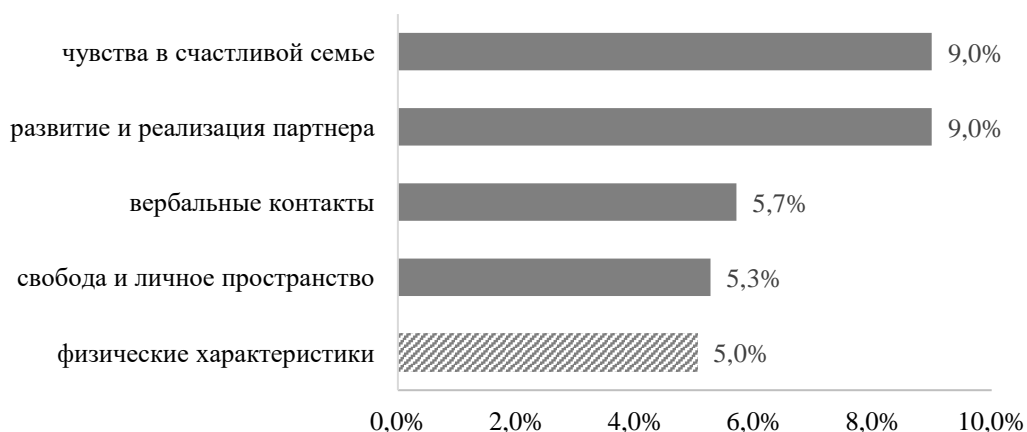

Рисунок 2. Рейтинг категорий, в процентах (представлены категории, набравшие более 5%)

Во-вторых, доминирующими оказались элементы из группы «действия» (а не «характеристики», как предполагалось), по-видимому, от «идеального» партнера респонденты ожидают соответствия не по медленно изменяемым признакам (внешность, уровень образования), а по поведению, выполнению ролей в паре.

Подобное восприятие, с одной стороны, расширяет круг потенциальных партнеров из-за отсутствия жестких требований к их характеристикам, а, с другой, усложняет процесс взаимодействия, так как на практике люди не всегда готовы на протяжении долгого времени корректировать свое поведение в соответствии с ожиданиями партнера. Доминирование элементов из группы «действие» также может быть связано с жизненным этапом большинства участников исследования – началом совместной жизни, когда требуется выработка моделей поведения партнеров, удовлетворяющих обе стороны (Крюкова, Сапоровская, Куфтяк, 2005).

В параграфе 3.4 «Результаты опроса трех поколений о брачном партнере и романтических отношениях» приведены результаты заключительного этапа исследования. Выявлены элементы ядра социальных представлений трех поколений (рис. 3).

Рисунок 3. Сопоставление ядер социальных представлений разных поколений.

Обозначения: а – «Настоящая семья имеет общие мечты и планы на будущее», «Чувство юмора делает отношения с партнером гармоничными», «В крепкой семье партнер не боится брать на себя ответственность за жизнь близких», «Крайне важно, чтобы твой партнер умел находить выход из трудных жизненных ситуаций», «Основная задача партнеров – помогать друг другу развиваться во всех отношениях»

б – «Это не врожденное чувство быть верным, это решение», «Нужно стремиться найти такого партнёра, с которым можно было бы прожить жизнь»

с, d – Отсутствуют общие элементы ядра

е – «Все проблемы возникают, когда люди почему-то не могут сесть и спокойно поговорить о наболевшем», «У партнеров в сексе не должно быть никаких ограничений, никакого стеснения»

f – «Хочется жить с сексуально привлекательным человеком»

g – «Отношения – это упорный труд», «Творческие занятия делают семью крепче и гармоничнее»

Основу для конструирования представления о брачном партнере и романтических отношениях составляют идеи ответственности, жизненной стойкости и гармоничной общности с партнером. В ядре также присутствует ориентация на будущее и позитивное настоящее (юмор). В социальных

представлениях миллениалов присутствуют противоречия, которые касаются отношения к конфликтам, смене партнера в течение жизни и независимости партнеров.

В отличие от миллениалов, которые ратуют за возвращение «истинных» мужественности и женственности как самоценности, бэби-бумеры полагают, что традиционное распределение ролей в семье нужно, прежде всего, для продолжения рода, выполнения мужчиной и женщиной отцовской и материнской ролей (табл. 1).

Таблица 1.

Готовность разных поколений к выполнению родительских функций (средние оценки по 5-балльной шкале)

	В целом		Y		X		бэби-бумеры	
	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD
Совместная жизнь предполагает отказ от части своих интересов, и это нормально	3,58	1,68	2,97	1,72	3,78	1,61	4,10	1,48
Семья нужна, прежде всего, для рождения и воспитания детей	2,84	1,76	2,58	1,65	2,70	1,75	3,32	1,82

Примечание. Уровень значимости различий: $p < 0,001$; оценка по критерию Н Краскала-Уоллеса

Элементы ядра социальных представлений миллениалов практически не коррелируют с социально-демографическими характеристиками. Наблюдаются значимые различия между периферийными элементами социальных представлений мужчин и женщин поколения Y, например, идея верности более значима для женщин (значимые различия на уровне $p < 0,05$). Также женщины значимо чаще соглашались с распространенными высказываниями из социальных сетей об утрате истинных мужественности и женственности (табл. 2).

Таблица 2.

Репрезентация миллениалами ролей мужчины и женщины в паре (значения коэффициентов ТСП)

	Мужчины	Женщины
Сегодня определяющая роль в семье принадлежит женщинам**	11	28
Многие проблемы современных семей оттого, что женщины утратили истинную женственность, а мужчины – мужественность***	28	64
Настоящая женщина все может сделать сама, но настоящий мужчина никогда этого не допустит***	36	67
Рядом с мужчиной женщина должна позволить себе быть слабой***	39	71
Задача женщины – избавить мужчину от мелких забот, таких как выбор подарков родственникам**	19	37
Женское поведение – результат мужского отношения**	28	51

Примечание. Уровень значимости различий: ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$; оценка по критерию U Манна-Уитни

Среди миллениалов 29,2% респондентов считают, что время, проводимое парой вместе, не должно являться ключевым показателем наличия брака или семьи, в этом поколении обнаружена установка на жизнь в одиночестве. Женщины-миллениалы значимо чаще мужчин считают, что «Официально зарегистрированный брак – наиболее правильная форма совместного проживания пары» ($p < 0,001$).

В параграфе также приведены результаты анализа ролевых ожиданий и притязаний в браке А.Н. Волковой (Волкова, 2007). По шкале «Родительско-воспитательная» разница средних оценок значимости между миллениалами и бэби-бумерами оказалась существенной (1,15 балла). Достоверные различия между данными поколениями (на уровне $p < 0,001$) выражаются в оценках следующих утверждений (таб. 3):

Таблица 3.

Готовность разных поколений к выполнению родительских функций (средние оценки по 3-балльной шкале)

	В целом		Y		X		бэби-бумеры	
	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD
Для меня главное в супруге, чтобы он(а) был(а) хорошим отцом / хорошей матерью моим детям.	1,83	0,95	1,69	0,97	1,80	0,93	2,04	0,92
Я люблю детей и с удовольствием занимаюсь с ними.	2,02	0,90	1,90	0,95	1,97	0,81	2,24	0,91
Мужчина / женщина, который(ая) тяготится отцовством / материнством, неполноценный(ая) мужчина / женщина.	1,79	1,06	1,48	1,09	1,82	1,00	2,15	0,97
Я не боюсь трудностей, связанных с рождением и воспитанием ребенка.	1,91	1,01	1,66	1,10	1,94	0,94	2,19	0,91

Примечание. Уровень значимости различий: $p < 0,001$; оценка по критерию Н Краскала-Уоллеса

Результаты анализа ролевых ожиданий и притязаний в семье отчасти пересекаются с результатами зарубежных исследований. Среди миллениалов «Интимно-сексуальная» сфера имеет более высокое значение для женщин, а среди остальных двух поколений – для мужчин (Taylor et al., 2011).

Анализ предпочтительных способов коммуникации с партнером показал, что миллениалы, которые предпочитают общаться с романтическим и брачным партнером с помощью переписки, в большей степени ориентированы на поиск сексуально привлекательного партнера и свободу самовыражения в интимной жизни («Хочется жить с сексуально привлекательным человеком» и «У партнеров в сексе не должно быть никаких ограничений, никакого стеснения», значимые различия на уровне $p < 0,05$). Те же представители поколения Y, которые предпочитают личное общение с партнером, в большей степени склоняются к традиционному распределению ролей в паре («Энергия в семье должна распределяться правильно. Мужская энергия должна быть направлена на достижения, созидания, женская – на заботу, создание комфортной атмосферы», значимые различия на уровне $p < 0,05$).

В параграфе 3.5 «Обсуждение результатов эмпирического исследования» приведено сопоставление полученных данных с результатами отечественных и зарубежных исследователей. Результаты опроса представителей трех поколений показывают, что социальные представления о брачном партнере и романтических отношениях являются достаточно устойчивым феноменом, что подтверждается данными отечественных исследователей (Солдатова, 2017).

Проведенное исследование доказало высокую значимость социальных сетей для миллениалов, что вписывается в глобальную тенденцию интернетизации и роста популярности сервисов для знакомств, формирования специфических норм виртуального поведения и ценностей виртуальной культуры (Balbi, 2016; Sumter, Vandenbosch, Ligtenberg, 2016; Hance, Blackhart, Dew, 2018, Vogels, 2020; Микляева и др., 2022). Излишняя ориентация на виртуальное общение может повышать уровень тревоги и избегания близости (Тихомирова, Шibaкова, 2022), а также усиливать разобщенность между партнерами, при этом возможность построения серьезных отношений сохраняется, только если пользователи в состоянии преодолеть сложности, возникающие при переходе от нестабильной виртуальной привязанности к отношениям в материальном мире (Ачина и др, 2020).

В содержании социальных представлений миллениалов о брачном партнере и романтических отношениях присутствуют элементы, широко транслируемые популярными сообществами в социальных сетях. В частности, опрос показывает выраженную установку миллениалов на традиционные гендерные роли и на главенство мужчины в паре, что подтверждается и данными некоторых отечественных исследований (Каргина и др, 2021; Гурко, 2021).

Анализ визуального контента социальных сетей, посвященного романтическим отношениям и браку, выявляет противоречия в представлении романтических отношений и брака. В данном случае речь идет не о привычном для пользователей противоречии между текстом и изображением как части жанра так называемых «демотиваторов» и «аткрыток» (Конева, Процевская, 2020). Обнаружены тенденции к репрезентации романтики и положительно окрашенных переживаний, при этом романтические отношения совершенно не презентуются как шаг к созданию семьи. Отечественные авторы выделяют и другие противоречия в восприятии романтических отношений и брачного партнера (Юнель и др, 2020), например, любовные переживания связываются с такими негативными проявлениями как боль, смерть, зависимость (Девочко, 2021).

Результаты анализа публикаций в социальных сетях, посвященных романтическим отношениям и браку, позволяют говорить об ориентации контента на индивидуалистические ценности, что подтверждается выводами отечественных исследований (Пищик, Сиврикова, 2014; Рикель, Доренская 2017; Поддубный, Позняков, 2022) и может свидетельствовать о трансформации семейных ценностей от коллективистских к индивидуалистическим (Дубовских, Чикер, 2022).

Можно предположить, что неподготовленность к ответственным отношениям может впоследствии привести к проблемам в семейной жизни, и в свете этого культивирование в социальных сетях гедонистических и, возможно, эгоцентрических установок не способствует развитию психологической зрелости молодых людей, что выражается, в том числе, в откладывании таких событий, как вступление в брак и рождение детей.

Результаты анализа эссе миллениалов о брачном партнере и романтических отношениях показывают, что респонденты, не имеющие постоянного партнера, чаще концентрировались на свободе и личном пространстве, зрелости и независимости партнеров, а также чаще демонстрировали потребность в «менеджменте отношений». Данный результат ставит вопрос о возможном наличии связи между брачными установками и брачно-романтическим статусом индивидов. С одной стороны, можно предположить, что установка на сохранение личной свободы препятствует выстраиванию взаимоотношений с противоположным полом. С другой стороны, существует вероятность, что демонстрация приоритета личной свободы является своего рода защитной реакцией, за которой одинокие люди прячут свою неспособность обзавестись постоянным партнером.

Проведенное исследование показало, что около трети миллениалов считают, что время, проводимое парой вместе, не должно являться ключевым показателем наличия брака или семьи, также представители поколения Y чаще демонстрируют установку на жизнь в одиночестве. Полученные данные вполне соотносятся с результатами отечественных и зарубежных авторов (Taylor et al., 2011; Гордеева, Зырянова, 2017).

Исследование также выявило недостаток ролевой адекватности мужчин-миллениалов: рассогласование, в первую очередь наблюдается по шкалам «Эмоционально-психотерапевтическая», «Внешняя привлекательность» и «Социальная активность», что также соотносится с результатами других авторов (Добряков и др., 2020). Несоответствие партнера идеальному образу может играть деструктивную роль и приводить к неудовлетворенности брачными и романтическими отношениями, при этом идеализация может стать и стимулом для развития партнеров, в том случае, если они стремятся соответствовать идеальным представлениям друг друга.

Отечественные и зарубежные исследования показывают, что в целом положительное отношение молодых людей к браку и деторождению сочетается с откладыванием этих событий (Sari, Fiskin, 2021; Маленова, 2022). Причины подобного несоответствия могут состоять в самовосприятии себя как материально не готовых к семейной жизни, оценке себя как менее успешных по сравнению с окружающими, а также тревоге по поводу собственного

будущего. Можно предполагать, что кратковременная экономическая турбулентность в России приведет к росту доли людей, откладывающих вступление в брак и рождение детей «до лучших времен». При долговременной турбулентности в экономике, скорее, всего, тенденция сокращения числа браков и рождений замедлится, однако построение демографического прогноза выходит за рамки данного исследования.

Существенное сходство социальных представлений о брачном партнере и романтических отношениях трех поколений свидетельствует об устойчивости феномена, что позволяет сделать предположение о межпоколенческой трансмиссии ценностей, касающихся брака и романтических отношений. Такие общие ядерные элементы социальных представлений трех поколений как ответственность за жизнь близких, совместное развитие партнеров и преодоление препятствий указывают на высокую значимость для россиян семейных ценностей.

В социальных представлениях миллениалов о брачном партнере и романтических отношениях находят отражение процессы трансформации социокультурного контекста, что выражается в появлении новых элементов социальных представлений. Межпоколенческие различия в социальных представлениях о брачном партнере и романтических отношениях детерминированы такими внешними факторами как социально-демографические характеристики и условия социализации, в том числе, цифровой: в процессе самопрезентации и социальной коммуникации в сети интернет происходит усвоение и принятие некоторых социальных представлений об идеальном брачном и романтическом партнере. Результаты внедрения социума в индивидуальную психику прослеживаются, прежде всего, на уровне периферии социальных представлений, в меньшей степени – на уровне ядерных элементов.

Противоречия в социальных представлениях миллениалов о брачном партнере и романтических отношениях могут стать предпосылкой для формирования как внутриличностных конфликтов у представителей поколения Y, так и межличностных конфликтов в парах. Источники этих противоречий (отношение к одиночеству, конфликтам, единению с партнером и семейным ролям) имеют социокультурную обусловленность, что необходимо учитывать в индивидуальной и парной психологической работе.

В заключении подведены итоги проведенного теоретического анализа и эмпирического исследования социальных представлений о брачном партнере и романтических отношениях, а также намечены перспективы дальнейшего изучения проблемы. Диссертационное исследование позволяет сделать следующие **выводы**.

1. В содержании социальных представлений о брачном партнере и романтических отношениях разных поколений больше сходств, нежели различий, что дает основания утверждать, что феномен является довольно устойчивым и лишь отчасти связан с культурно-историческими факторами.

2. Неизменными на протяжении трех поколений являются представления об ответственности за жизнь близких, совместном преодолении жизненных препятствий, общности планов на будущее, обоюдном развитии партнеров, а также гармонизирующей функции юмора в семье.

3. Трансформация брачно-романтических отношений и изменения культурной среды выражаются в появлении в представлениях миллениалов новых ядерных элементов об отсутствии стеснения в сексуальной жизни и важности вербального общения в конфликтах.

4. В периферии, близкой к ядру, у миллениалов присутствует ориентация на идеи, транслируемые сообществами «ВКонтакте» о верности и возвращении «истинных» мужественности и женственности, что указывает на связь социальных представлений с культурным контекстом.

5. В содержании социальных представлений миллениалов о брачном партнере и романтических отношениях имеются противоречия в отношении к конфликтам, зарегистрированным отношениям и серийной моногамии, одиночеству и степени единения с партнером. Анализ графического способа представления взаимоотношений в паре выявляет тенденции к репрезентации романтики и положительно окрашенных переживаний, но не намерений по созданию семьи.

6. В отношении желаемого распределении ролей между мужем и женой при реализации семейных функций у миллениалов отмечается недостаток ролевой адекватности мужчин: их готовность выполнять семейные функции во всех сферах оказывается ниже ожиданий женщин. Женщины из поколения Y, наоборот, превосходят ожидания своих партнеров.

7. Содержание ядра социальных представлений миллениалов о брачном партнере и романтических отношениях указывает на стремление к совместному развитию и взаимной поддержке, что позволяет говорить о том, что индивидуалистические ценности в этих представлениях не являются смыслообразующими. При этом данные качественных этапов исследования указывают на высокую значимость феномена одиночества, самореализации без партнера, свободы и личного пространства в отношениях.

8. С отношением миллениалов к зарегистрированному браку тесно связаны такие факторы как пол, возраст, род занятий, состав родительской семьи, а также наличие братьев и сестер. Важное значение при заключении брака имеет материальный фактор: официальную регистрацию брака значимо

чаще поддерживают миллениалы с устойчивым материальным положением, имеющие возможность в ближайшие пять лет приобрести недвижимость.

В разделе **Приложения** приведены бланки с методиками, характеристики выборки, таблицы по результатам опроса трех поколений с указанием значимых различий, а также таблицы по результатам контент-анализа эссе, не вошедшие в основной текст работы.

Основные положения диссертации отражены в 16 публикациях автора (общий объем – 17,2 п.л.; авторский вклад – 12,6 п.л.):

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ и индексируемых в Scopus, WoS:

1. Шмидт, Д. А. Русскоязычная адаптация методики диагностики мотивов пользования сервисами онлайн-знакомств / А. Е. Воробьева, Т. А. Нестик, Д. А. Шмидт // Психологический журнал. – 2023. – Т. 44. – № 2 С. 75-88. DOI: 10.31857/S020595920024909-5 (2,2 п.л. / 0,6 п.л.)

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

2. Шмидт, Д. А. Социальные представления миллениалов о брачном партнере: поколенческий подход / Д. А. Шмидт // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2022. – Т. 28, – № 2. – С. 93–98. DOI: 10.34216/2073-1426-2022-28-1-93-98 (1,2 п.л.)

3. Шмидт, Д. А. Типы российских пользователей сервисов интернет-знакомств: мотивация и личностные черты / Д. А. Шмидт, А. Е. Воробьева // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2022. – Т. 7. – № 2. – С. 119-139. DOI: 10.38098/ipran.opwr_2022_23_2_005 (1,6 п.л. / 1,1 п.л.)

4. Шмидт, Д. А. Социальные представления о брачном партнере: поколенческий подход / Т. П. Емельянова, Д. А. Шмидт // Социальная психология и общество. – 2021. – Т. 12. – № 1. – С. 126-143. DOI: 10.17759/sps.2021120109 (2,0 п.л. / 1,5 п.л.)

5. Шмидт, Д. А. Особенности поведения пользователей в социальных сетях как фактор формирования социальных представлений о брачном партнере / Д. А. Шмидт // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. – Т. 22. – № 3. – С. 778-788. DOI: /10.21603/2078-8975-2020-22-3-778-788 (2,1 п.л.)

6. Шмидт, Д. А. Романтические отношения и брак в социальных представлениях поколений миллениалов и бэби-бумеров / Т. П. Емельянова, Д. А. Шмидт // Вестник Московского государственного областного

университета. Серия: Психологические науки. – 2019. – № 1. – С. 29–43. DOI: 10.18384/2310-7235-2019-1-29-43 (1,5 п.л. / 1,1 п.л.)

7. Шмидт, Д. А. Партнерские отношения в браке: репрезентации двух поколений / Т. П. Емельянова, Д. А. Шмидт // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». – 2019. – №4. – С. 63–79. DOI: 10.28995/2073-6398-2019-4-63-79 (1,5 п.л. / 1,0 п.л.)

Публикации в других изданиях:

8. Шмидт, Д. А. Жизнь «соло» в восприятии миллениалов / Д. А. Шмидт // Психологические проблемы современной семьи: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 16-17 октября 2024 г.) / науч. ред. Е.В. Куфтык (отв. ред.), О.В. Силина, В.И. Васильева. М.: Московский институт психоанализа, 2024. (0,2 п.л.)

9. Шмидт, Д. А. Мотивация пользования сервисами онлайн-знакомств / Д. А. Шмидт // Проблемы социальной и экономической психологии: итоги и перспективы. Материалы Международной юбилейной научной конференции, посвященной 50-летию лаборатории социальной и экономической психологии ИП РАН и 75-летию академика РАН А.Л. Журавлева, 8-9 декабря 2023 г., Москва / Отв. ред. Т.В. Дробышева, Т.А. Нестик, Н.Н. Хашченко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023 – С. 884-892. (0,9 п.л.)

10. Шмидт, Д. А. Социальные представления о браке у молодежи при ограничении личного общения в период пандемии / Д. А. Шмидт, Т. П. Емельянова, // Проблемы социальной психологии и социальной работы: XVI Всероссийская Парыгинская научно-практическая конференция (с международным участием), 16 апреля 2021 г. – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2021. – С. 38-40. (0,2 п.л. / 0,1 п.л.)

11. Шмидт, Д. А. Социальные представления миллениалов о брачном партнере и романтических отношениях в сравнении с поколением бэби-бумеров / Д. А. Шмидт // Семья в современном мире: XI социологические чтения памяти В. Б. Голофаха: материалы Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 28–31 марта 2019 г.) / Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН. СПб., 2019. – С. 395-399. (0,5 п.л.)

12. Шмидт, Д. А. Социальные представления о будущем брачном партнере у пользователей сети «ВКонтакте» 23-30 лет / Т. П. Емельянова, Д. А. Шмидт // Современные проблемы социальной психологии и социальной работы: XIII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 23 марта 2018 г. / науч. ред. В. В. Горшкова. – СПб.: СПбГУП, 2018. – С. 34-36. (0,2 п.л. / 0,1 п.л.)

13. Шмидт, Д. А. Романтические отношения и готовность к браку, репрезентируемые интернет-сообществами (опыт анализа визуальных

сообщений) / Т. П. Емельянова, Д. А. Шмидт // Социальная и экономическая психология. Часть 2: Новые научные направления / Отв. ред. Ю. В. Ковалева, Т. А. Нестик. – М., 2018. – С. 321-336. (0,9 п.л. / 0,6 п.л.)

14. Шмидт, Д. А. Социальные представления о будущем брачном партнере молодых пользователей сети «ВКонтакте» / Т. П. Емельянова, Д. А. Шмидт // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Психология развития в образовательной, организационной и клинической практике: опыт научно-практической деятельности и перспективы развития». – Сургут, 24-26 ноября 2017 г. – С. 66-74. (0,6 п.л. / 0,4 п.л.)

15. Шмидт, Д. А. Представления о будущем партнере и браке, транслируемые в социальной сети «ВКонтакте» / Т. П. Емельянова, Д. А. Шмидт // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2017. – Том 2. – № 2. – С. 46-65. [Электронный ресурс]. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document346.pdf> – 0,5 (дата обращения: 24.05.2024) (1,2 п.л. / 0,8 п.л.)

16. Шмидт, Д. А. Нормы гендерных отношений в добрачный период, транслируемые СМИ / Д. А. Шмидт // Материалы VI Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего». 19–20 ноября 2015 года, Москва / Под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко – С. 544 – 548. (0,4 п.л.)